

Пока Ли Цзюй пребывала в растерянности и пыталась собраться с мыслями, в комнату вошла няня с обедом и поставила на столик у кровати термос.

Звук, с которым термос коснулся стола, был негромким, но Ли Цзюй вздрогнула. Она украдкой посмотрела на лицо няни и, увидев, что та спокойна, успокоилась сама — наверное, она не слышала, как кузина уговаривала её подменить ребёнка?

Ведь тогда шторы были задернуты, в комнате было тихо, да и кузина говорила шёпотом...

Но, к сожалению, ребёнок родился в больнице, и если Сун Цзюнь позже решит узнать подробности, врачи наверняка проболтаются. Нет, подождите! К счастью, это была другая больница, иначе...

С этими мыслями она немного успокоилась, но тут же вспомнила о няне. Няня тоже была в этой больнице, и нужно было как-то её подкупить... К счастью, она родила раньше срока, и Сун Цзюнь, вероятно, ещё ничего не знает...

Пока она предавалась размышлениям, в ящике столика зазвонил телефон, и она снова вздрогнула.

Открыв ящик и увидев, что звонит её мать, Ли Цзюй с облегчением вздохнула. Только она взяла трубку, как услышала громкий крик:

— Как я могла родить такую неудачницу! Не смогла удержать мужа, да ещё и живот не смогла выносить! Развелась один раз, а теперь снова на грани развода!..

Ли Цзюй с недоумением слушала поток ругани и долго не могла прийти в себя. Наконец, она перебила мать:

— Мама, мама? О чём вы говорите?

— О чём? О чём?! О том, что ты ни на что не годна! Развелась один раз, а теперь снова на грани! В прошлый раз хотя бы мальчика родила, а теперь — мёртвую девочку, которая и гроша не стоит! Развелась один раз, а замуж вышла и снова не смогла мужа удержать! Да ещё и кухню подставила, её теперь судят! Слушай, я тебя вырастила, но ты не имеешь права втягивать в это семью и брата! Если твой муж подаст в суд на нас, я тебя убью!

Ли Цзюй всё ещё не могла понять, о чём идёт речь, и дрожащим голосом спросила:

— Кого судят? Кто подал в суд?

— Кого? Твою кухню! Она тебе столько советов давала, в больницу тебя отвезла, а в итоге что? Ты спокойно лежишь в больнице, за тобой ухаживают, а твой мужик кухню подал в суд! Суд говорит, что ей штраф в несколько миллионов выпишут, да ещё и в тюрьму посадят! Кстати, у тебя же есть деньги на карте? Срочно переведи их домой, чтобы твой муж не забрал их, если тебя посадят...

Кузина, вернувшись в деревню, поделилась с соседями своей обидой. Она жаловалась, что просто разговаривала с Ли Цзюй, а теперь их семейные разборки и выкидыш обернулись судом против неё. Поддавшись на уговоры соседей, кузина решила, что несправедливо, если только она будет страдать, и потребовала компенсации от семьи Ли Цзюй. Ведь если суд действительно придёт в деревню, у неё нет денег, чтобы заплатить.

В итоге кузина отправилась в дом матери Ли Цзюй, устроила скандал, и разозлённая мать тут же позвонила дочери, не обращая внимания на то, что та лежит в больнице после родов.

Во время предыдущего брака, когда Ли Цзюй родила мальчика, её мать даже приезжала в больницу, чтобы помочь. После развода она тоже ругала дочь за то, что та не смогла удержать мужа, но тогда её слова не были такими жестокими. А теперь...

Закончив разговор, Ли Цзюй заплакала, уткнувшись в одеяло. Когда она немного успокоилась, няня тихо сказала:

— Хотя бы поешь, не губи своё здоровье. Жизнь продолжается...

Хотя няня была в недоумении от логики своей подопечной, за время ухода за ней она не раз слышала, как кузина подстрекала Ли Цзюй. Теперь, когда источник проблем исчез, а сама Ли Цзюй, только что пережившая выкидыш, получила от матери такой звонок, няня испытывала к ней некоторую жалость.

Няня мало знала о президенте Чэньси, но работала в одной из его компаний. Живя долгое время в городе S, она понимала, что такие крупные бизнесмены, даже если они ссорятся с жёнами и готовятся к разводу, редко доводят дело до крайностей. Поэтому, даже если Ли Цзюй действительно разведётся, президент Чэньси, скорее всего, обеспечит ей и её матери достойную жизнь. Именно поэтому она решила утешить Ли Цзюй, боясь, что та может совершить что-то необдуманное.

Услышав слова няни, Ли Цзюй всё ещё сидела с опущенной головой, но взяла тарелку и начала есть.

После обеда в палату зашла старшая медсестра с молодыми медсестрами, чтобы провести обход и раздать лекарства. Подойдя к кровати Ли Цзюй, она заметила, что та, несмотря на опухшие глаза, выглядит более собранной, и сказала:

— Не думай о плохом, просто восстанови здоровье. Кстати, когда ваш муж сможет прийти? Некоторые вопросы нужно обсудить с семьёй.

Новорождённая девочка была слишком слабой, а мать, учитывая её возраст и нестабильное психическое состояние, нуждалась в помощи. Некоторые документы требовали подписи отца, а оплата за больницу и операцию была произведена сотрудниками компании отца ребёнка. Тело девочки всё ещё находилось в морге, и вопрос о кремации нужно было обсудить с отцом.

Однако мать, узнав, что родила девочку, даже не взглянула на неё, а после смерти ребёнка только плакала. Сейчас она выглядела более спокойной, поэтому старшая медсестра и решила спросить.

Но слова медсестры словно подожгли Ли Цзюй. Она резко подняла голову и злобно посмотрела на неё:

— Не надо! Не зовите! Если бы это был не девочка, Сун Цзюнь не подал бы в суд на мою кузину!

Да, да! Именно потому, что это девочка! Сун Цзюнь наверняка уже знал! В той больнице сделали столько обследований, и врачи, конечно, сказали ему, кто родится! Иначе почему он больше не приходил домой? Иначе почему он решил развестись? Иначе почему он подал в суд на кузину? Иначе почему он даже не взглянул на меня?!

Закрыв лицо руками, Ли Цзюй снова заплакала, бормоча себе под нос:

— Неудачница, ничтожество, короткая жизнь... Почему мне так не повезло? Почему я не родила мальчика? Он уже знает... Теперь даже купить мальчика не получится... Всё зря, всё зря... Ему это не нужно, и он уже знает, что ребёнок умер. Теперь даже если я куплю ребёнка и скажу, что это мой, это бесполезно. Всё зря, всё зря...

Няня, которая хотела утешить её, замерла с протянутой рукой. Её лицо выражало смесь эмоций, и под взглядами медсестёр и других пациентов она вышла из палаты и набрала номер.

— Она всё ещё думает о том, чтобы купить мальчика и обмануть меня? — Сун Цзюнь смотрел на своего помощника Чжэн Кайжуй, лицо которого было бледным. — Может, ты плохо переносишь климат Императорской столицы? Почему ты выглядишь всё хуже и хуже?

Чжэн Кайжуй, подавленный грузом работы, печально кивнул:

— Няня говорит, что её психическое состояние нестабильно. С тех пор как она получила звонок от матери и узнала, что вы подали в суд на её кузину, она всё время твердит, что теперь не сможет купить ребёнка.

Сун Цзюнь вздохнул, потирая виски. Он скорбел о дочери, которую так и не увидел, и о своём неудачном решении.

— Подготовь всё, завтра я еду в город S, чтобы похоронить ребёнка... — Сун Цзюнь помолчал, прежде чем добавить:

— Пусть там всё будет готово, как только я приеду, сразу отправляемся в больницу за ребёнком.

Чжэн Кайжуй осторожно посмотрел на начальника и тихо спросил:

— А что насчёт госпожи Ли?

- Традиционная китайская система ценностей: предпочтение сыновей как продолжателей рода
- Правовой статус частных детективов в Китае: законодательно не признаны, деятельность часто носит полулегальный характер
- Особенности судебной системы: использование юридических угроз для давления даже при отсутствии достаточных оснований для обвинения

<http://bllate.org/book/16375/1481776>